

—

Цзи Юйчжоу опустил глаза, наугад выбрал студента из первого ряда. Подождав, пока тот ответит, Цзи Юйчжоу похвалил его пару раз, незаметно убрал табельное оружие и начал рассказывать о реальных техниках стрельбы.

Когда пистолет исчез из поля зрения, дрожь в теле Цзян Сюньюя быстро утихла, но он все еще держал голову опущенной, не смея смотреть Цзи Юйчжоу в глаза. Цзи Юйчжоу задумчиво спросил: «Кто староста класса?»

Встал парень в очках: «Учитель, это я».

«Хорошо, возьми несколько человек, принесите все пистолеты из оружейной, начнем официальную тренировку». Хотя Цзи Юйчжоу говорил со старостой, его глаза были устремлены на Цзян Сюньюя, и, конечно же, когда Цзян Сюньюй услышал, что нужно будет упражняться с оружием, его тело, которое уже не выглядело необычно, снова начало слегка дрожать.

Пока студенты ходили за пистолетами, Цзи Юйчжоу незаметно подошел к Цзян Сюньюю, желая посмотреть, что происходит с ребенком. Примерно в трех метрах он увидел того студента, который дрался с Цзян Сюньюем в прошлый раз.

Он подошел к Цзян Сюньюю, усмехнувшись: «Видишь, видишь, я же говорил, что ты попал сюда по блату, но не ожидал, что твой благодетель — командующий армией, цк, довольно круто, иметь такую большую опору».

...

«Ты, черт возьми, не смей говорить о нем!» — внезапно переменялся в лице Цзян Сюньюй.

Цзян Сюньюй только что увидел пистолет, и у него немного закружилась голова, кровь потекла быстрее обычного, а Чжо Синьчан все время что-то бормотал рядом с ним, он действительно больше не мог терпеть. Он схватил Чжо Синьчана за воротник и сильно толкнул его.

«Эй! Почему ты дерешься!» — Чжо Синьчан пошатнулся и отступил на два шага, его голос тут же стал громче.

Лицо Цзи Юйчжоу потемнело, он быстро подошел и схватил Цзян Сюньюя за руку, и как раз в этот момент староста вошел, неся целую коробку с пистолетами, крича: «Ребята, помогите! Я принес фотонные пистолеты!»

Тело Цзян Сюньюя внезапно напряглось, лицо постепенно побледнело, тело непроизвольно откинулось назад, Цзи Юйчжоу быстро протянул руку и поймал его в свои объятия.

В этот момент Цзи Юйчжоу только разглядел выражение лица Цзян Сюньюя: на лице ребенка висели крупные капли пота, губы были без крови, а глаза плотно закрыты, казалось, он испытывал сильную боль.

Цзи Юйчжоу, не обращая внимания на остальное, велел старосте следить за дисциплиной в классе и большими шагами вышел из тренировочной комнаты, неся Цзян Сюньюя на руках.

—

В три часа дня, в Первой аффилированной больнице легиона, Цзян Сюньюй лежал на больничной койке с плотно закрытыми глазами, нахмутив брови, весь обвешанный различными мониторами.

Когда его привезли в больницу, его эмоциональное состояние было крайне нестабильным, и врачу пришлось ввести ему успокоительное.

Цзян Сюньюй быстро уснул, но спал беспокойно, продолжал обильно потеть холодным потом и время от времени тихонько стонал.

Цзи Юйчжоу стоял у кровати, нахмурившись, и спросил: «Что с ним?»

Сидевший рядом врач немного поколебался: «Мы предварительно подозреваем, что это может быть стрессовая реакция, но для подтверждения нужно будет дождаться, пока пациент проснется и провести дальнейшее обследование». Он посмотрел на Цзи Юйчжоу и осторожно спросил: «До приезда сюда... он что-то пережил?»

«Должно быть так». Неужели это из-за фотонного пистолета? Цзи Юйчжоу медленно закрыл глаза.

Он догадывался, что ребенок, вероятно, немного боится фотонных пистолетов, но никогда не думал, что у него будет такая сильная реакция. Если бы он знал раньше... Ладно, сейчас думать об этом уже бессмысленно. Цзи Юйчжоу помолчал некоторое время, а затем спросил: «Что теперь делать? Ждать, пока он проснется?»

Врач кивнул: «Да, действие успокоительного длится около одного-двух часов. Как только он проснется, мы проведем обследование в соответствии с его физическим состоянием».

«Хорошо». Цзи Юйчжоу кивнул, взглянув на Цзян Сюньюя, который спал на больничной койке очень беспокойно. Его пальцы неизвестно когда схватили одежду Цзи Юйчжоу, будто он ухватился за спасительную соломинку, сжимая ее очень крепко.

Врач заметил взгляд Цзи Юйчжоу и хотел подойти, чтобы силой вытащить одежду Цзи Юйчжоу, но Цзи Юйчжоу остановил его движение: «Не нужно, пусть держит». Он принял относительно удобное положение, позволив Цзян Сюньюю схватить его одежду, не выворачивая руку.

Врач немного неловко постоял рядом, а затем осторожно спросил: «Может быть, я выйду? Когда он проснется, вы просто позвоните мне, нажав на звонок у кровати».

«Хорошо», — кивнул Цзи Юйчжоу, по-прежнему смотря на Цзян Сюньюя.

Врач закрыл дверь, в палате стало тихо, и даже стоны Цзян Сюньюя стали отчетливее.

Цзи Юйчжоу слегка опустил голову и отчетливо услышал слова Цзян Сюньюя: он говорил: «Папа... нет...»

Папа?

Цзи Юйчжоу нахмурился, открыл оптический компьютер и отправил электронное письмо своим агентам, попросив их снова расследовать обстоятельства семьи Цзян Сюньюя. Раньше

они интересовались только Цзян Цином, и после того, как узнали о его смерти, не стали продолжать расследование. Теперь, видимо, сильный страх Цзян Сюньюя перед фотонным пистолетом связан с его отцом Цзян Цином.

Как только Цзи Юйчжоу нажал кнопку отправки, коммуникатор внезапно зажужжал, мигая красным индикатором, что означало срочное сообщение.

Система обнаружила аномальные энергетические колебания в определенной точке межзвездного прыжка, подозревая, что это основные силы пиратской группировки, поэтому она поручила Цзи Юйчжоу отправиться и выяснить ситуацию.

Это действительно похоже на... когда идет дождь, он льет как из ведра.

Ситуация была экстренной, Цзи Юйчжоу взглянул на Цзян Сюньюя, который все еще крепко сжимал край его одежды, снял свой мундир, накрыл его им, и быстрыми шагами вышел из палаты.

Примерно через час Цзян Сюньюй, постанывая, открыл глаза.

Перед глазами была абсолютная белизна, Цзян Сюньюй на мгновение остолбенел, а затем понял, где находится.

Воспоминания перед потерей сознания хлынули потоком, Цзян Сюньюй резко проснулся и уткнулся лицом в одеяло.

Он все равно не смог контролировать свои эмоции и потерял самообладание перед Цзи Юйчжоу.

Тот вечер оказал на него слишком сильное влияние, так что стоило ему увидеть фотонный пистолет, как он терял контроль над своим телом. На самом деле, эта реакция была небольшой, раньше Цзян Сюньюй всего лишь увидел по телевизору рекламу фотонного пистолета, и у него начались дрожь, боль в сердце, он упал на колени и потерял сознание.

На этот раз, когда он упал, его поддержало теплое тело, эта грудь была сильной, в полузабытыи ему казалось, что он чувствует ровное биение сердца владельца груди.

Даже сейчас в ноздрях Цзян Сюньюя, казалось, все еще оставался запах, принадлежащий только Цзи Юйчжоу...

Казалось, что-то не так, Цзян Сюньюй резко протянул руку и обнаружил, что в его руке все еще крепко сжата одежда, именно та, которую Цзи Юйчжоу носил сегодня.

Цзян Сюньюй думал, что Цзи Юйчжоу разочаровался в нем, и, возможно, отправив его сюда, больше никогда не заберет, но не ожидал... Цзи Юйчжоу оставил ему одежду.

Осенний ветер дул уныло, шелестя листьями за окном. В палате с плотно закрытой дверью Цзян Сюньюй долго колебался, затем медленно поднял руки и уткнулся щекой в белый военный мундир.

Это был запах Цзи Юйчжоу, успокаивающий запах.

Словно вор, с виноватым сердцем, Цзян Сюньюй только понюхал и тут же отпустил руку.

<http://bllate.org/book/12842/1131886>